

СОГЛАШЕНИЯ В УГОЛОВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Людмила КАРАБУТ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The problem of correlation simplifications and accelerations of investigation on the one side and the necessity to prove guilt of person in committing of criminal offence on a standard «out of reasonable doubt» on the other one which is very actual for a legal theory and practice of criminal judicial activity was investigated. Also there was considered the problem of application of standards of proving process at making agreement about confession of guilt and reconciliation of defendant with a victim. The expedience of transference of final moment of conclusion of the «late» agreeing to more early period – the beginning of research of circumstances of criminal offence in the court of first instance and verification their proofs was grounded by author. There are suggestions on the improvement of current criminal judicial legislation expounded.

Key words: agreement, proof, time limits.

Аннотация

Исследована актуальная для юридической теории и практики уголовной процессуальной деятельности проблема соотношения с одной стороны – упрощения и ускорения производства, а с другой – потребности доказать вину лица в совершении уголовного правонарушения по стандарту «вне разумного сомнения». Рассмотрена проблема применения стандартов доказывания при заключении соглашений о признании вины и примирении обвиняемого с потерпевшим. Обоснована целесообразность перенесения окончательного момента заключения «поздних» соглашений на более ранний период – начало исследования обстоятельств уголовного правонарушения в суде первой инстанции и проверки их доказательствами. Изложены предложения по усовершенствованию действующего уголовного процессуального законодательства.

Ключевые слова: соглашения; доказывание; временные пределы.

Постановка проблемы. В Уголовном процессуальном кодексе Украины от 13 апреля 2012 года (далее – УПК), впервые регламентирован институт соглашений, который неоднозначно воспринят учеными-процессуалистами и вследствие незначительного периода действия не имеет устоявшейся практики применения. Одной из существенных проблем применения указанного правового института является неразрешенность вопроса о пределах доказывания виновности лица соглашения и связанного с ним – определения начального и окончательного моментов инициирования и заключения соглашения.

Целью статьи является определение оптимальных границ и стандартов доказывания при заключении соглашений о признании вины и примирении обвиняемого с потерпевшим.

Методы и использованные материалы. Существенным шагом в упрощении уголовной процессуальной деятельности стало введение в УПК производств, осуществляющихся на основании соглашений о признании вины и о примирении. В уголовной процессуальной деятельности, построенной на принципе состязательности, указанные соглашения являются вполне допустимыми. Они способствуют существен-

ному уменьшению объема процессуальной деятельности, осуществляемой сторонами и судом.

В уголовных процессуальных системах, в которых провозглашен принцип достижения истины, независимо желают ли этого стороны, соглашения являются «инородным телом». В этих системах отрицается «правовой мир», а наказанным должен быть не тот, кто признался, а тот, кто виноват и его виновность доказана в суде при активном участии последнего в исследовании обстоятельств совершения деяния, поставленного в вину.

В отечественном уголовном процессе, который не является чисто состязательным, в производствах с заключением соглашений допускаются сниженные стандарты доказывания. Потому прокурор вправе направить материалы досудебного расследования, в котором заключено соглашение (о примирении или о признании виновности), с обвинительным актом и соглашением сразу после заключения последнего. Исключением являются лишь случаи отложения направления этих материалов в суд до получения заключения эксперта или завершения производства иных следственных действий, необходимых для собирания и фиксации доказательств, которые могут быть потеря-

ны с истечением времени, или которые невозможно будет провести позже без существенного ущерба для их результата в случае отказа суда в утверждении соглашения (ч. 1 ст. 474 УПК). Такую формулировку нормы права следует толковать как разрешение законодателя направлять в суд материалы расследования с соглашением и обвинительным актом в случаях, когда указанный в норме вред не может быть причинен, т.е. без выполнения требования ч. 2 ст. 9 УПК о всестороннем, полном и беспристрастном исследовании обстоятельств уголовного производства.

В связи с этим возникает вопрос, правильное решение которого имеет существенное практическое значение. Речь идет о том, должен ли судья соблюдать требования ч. 2 ст. 17 УПК относительно того, что по уголовным делам с соглашением, заключенным в ходе досудебного расследования, виновность лица в случае вынесения обвинительного приговора должна быть доказана стороной обвинения с соблюдением стандарта «вне разумного сомнения». Так как обвинительный приговор, которым судья утверждает соглашение, постановляется еще на этапе подготовительного производства, т.е. без характерных для «обычной» процедуры судебного разбирательства

выяснения обстоятельств и проверки их доказательств.

Ответ на поставленный вопрос, казалась бы, содержит п. 6 ч. 7 ст. 474 УПК, в котором сформулировано одно из оснований отказа в утверждении судом сделки – отсутствие фактических оснований для признания виновности. Но в таком случае возникает следующий вопрос: «каким образом суд может установить наличие таких оснований, если прокурору запрещено предоставлять в суд все другие документы, кроме тех, перечень которых определен в ч. 4 ст. 291 УПК. Материалов досудебного расследования в этом перечне нет. А обвинительный акт содержит не «фактические основания» для признания виновности, а только фактические обстоятельства уголовного правонарушения (п. 5 ч. 2 ст. 290 УПК), в отличие от УПК 1960 года, в статье 223 которого ставилось требование указывать в описательной части обвинительного заключения доказательства (ч. 2) и листы уголовного дела, на которых они изложены (ч. 3).

Следовательно, суд не имеет возможности установить «фактические основания для признания виновности» ни из материалов досудебного расследования, ни путем выяснения обстоятельств и проверки их доказательствами в стадии судебного разбирательства. Судьи выходят из этой ситуации, требуя от прокуроров предоставления письменных и других материалов досудебного расследования с целью убедиться в наличии у стороны обвинения достаточных фактических оснований для признания виновности, о чем заявили 87% опрошенных судей. При этом стандарт доказывания виновности «вне разумного сомнения», изложенный в ч. 2 ст. 17 УПК, во внимание судья может и не принимать. Об отсутствии обязанности судьи стремиться к такому стандарту свидетельствует наличие у прокурора права направлять материалы расследования еще до завершения выполнения всех следственных (розыскных) действий.

Итак, несмотря на то, что уголовный процесс Украины не является чисто состязательным, вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности суд может решать по существу на основании соглашения между сторонами или потерпевшего с обвиняемым

без соблюдения «высокого» стандарта доказанности виновности, т. е. стандарта «вне разумного сомнения». С целью приближения суда к этому стандарту при постановлении обвинительного приговора с утверждением соглашения предлагаем порядок принятия решения судом, предусмотренный ч. 2 ст. 382 УПК для вынесения приговора по результатам упрощенного производства, распространить на производство на основании соглашений.

Другим способом «гармонизации» института сделок с результатом доказывания в уголовном производстве может быть установление стандарта доказывания, являющегося низшим по отношению к стандарту «вне разумного сомнения». Снижение стандарта доказывания в уголовных производствах, завершающихся заключением соглашения, может быть оправдано отсутствием спора сторон относительно объективности обстоятельств, установленных в ходе досудебного расследования. Иное означало бы, что суд, несмотря на согласие сторон относительно обстоятельств производства, стремится установить истину, а потому играет роль, характерную для инквизиционного процесса.

Стандартом, являющимся менее «требовательным» к суду относительно его убежденности в установлении обстоятельств уголовного производства, мог бы стать предлагаемый в одном из проектов УПК [1] стандарт «всесокого убеждения», сущность которого состоит в установлении предполагаемого обстоятельства с такой достоверностью, которая есть выше, чем убеждение с большей вероятностью, но может быть недостаточной для убеждения вне разумного сомнения (ч. 6 ст. 87).

В плане обеспечения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное не только национальным законодательством, но и международными договорами (ст. 6 ЕКПЧ) суд должен тщательно изучать вопрос о добровольности заключения соглашений в ходе досудебного расследования. На суд законом возложена обязанность убедиться в судебном заседании, что заключение соглашения сторонами является добровольным, то есть не является следствием применения насилия, принуждения, угроз или следствием обещаний или действия

любых иных обстоятельств, чем предусмотренные в соглашении. Для выяснения добровольности заключения соглашения в случае необходимости суд вправе истребовать документы, в том числе жалобы подозреваемого или обвиняемого, представленные им в ходе уголовного производства, и решения по результатам их рассмотрения, а также вызвать в судебное заседание лиц и опросить их (ч. 6 ст. 474 УПК). Очень осторожно суду необходимо подходить к принятию решения об утверждении соглашения в случаях, когда подозреваемый в ходе досудебного расследования несколько раз менял позицию относительно своей виновности (то «безоговорочно соглашался» с подозрением, то «отзывал» свое согласие) или в день заключения сделки или за несколько дней до этого изменил свою позицию с полного отрицания виновности на полное ее признание.

Важным в плане упрощения уголовной процессуальной деятельности путем уменьшения ее объема является определение «золотой середины» в вопросе о периоде, в течение которого могут быть инициированы и заключены соглашения о признании вины и о примирении. От продолжительности указанного периода зависит будет ли сокращен объем процессуальной деятельности. А ведь основная цель введения института сделок в уголовное процессуальное законодательство состоит именно в этом.

По закону этот период длится от момента уведомления о подозрении до выхода суда в совещательную комнату (ч. 5 ст. 469 УПК). Период является слишком длительным. Не во временном измерении, так как между этими двумя моментами он может составлять и несколько дней, если уголовное производство не является сложным. Речь идет о том, что украинский законодатель сделал «раннее соглашение» очень «ранним», а «позднее» - слишком «поздним».

Момент сообщения о подозрении и момент возникновения у подозреваемого, потерпевшего и прокурора права на инициирование и заключение соглашения совпадают во времени. Но дело в том, что сообщение лицу о подозрении еще не означает, что в подтверждение совершения им уголовного правонарушения собрано достаточно

доказательств. Достаточность доказательств для предъявления обвинения по УПК 1960 года и достаточность доказательств для сообщения о подозрении по УПК 2012 года не являются равнозначными. Потому сообщение о подозрении по УПК 2012 года вручается не только при наличии достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения, но и в случаях его задержания или избрания меры пресечения. То есть основания сообщения о подозрении аналогичны основаниям для задержания и избрания меры пресечения, что по УПК 1960 года было основанием для предоставления лицу статуса подозреваемого, а не обвиняемого. Последний, как известно, предоставлялся только лицу, в отношении которого у стороны обвинения были убедительные доказательства его причастности к совершению преступления. Должны ли доказательства, являющиеся основанием для сообщения лицу в совершении уголовного правонарушения, быть такими же убедительными как для предъявления обвинения по УПК 1960 года? Очевидно, нет.

ЕСПЧ считает, что наличие обоснованного подозрения предполагает наличие фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что определенное лицо могло совершить преступление [2]. Убеждение объективного наблюдателя (даже не являющегося юристом) в том, что лицо «могло совершить» преступление, и убеждение прокурора в том, что оно «совершило преступление», очевидно, являются убеждениями, разными по содержанию. Поэтому возлагать первую разновидность убеждения в основу приговора, которым утверждается соглашение, суд не должен был бы по причине доказательственного несовершенства такого убеждения.

Если бы институт соглашений был введен в УПК 1960 года, то момент его инициирования должен был быть гармонизированным с моментом предъявления лицу обвинения, то есть приобретения последнему статуса обвиняемого, что, несмотря на наличие доказательств, не означало окончания досудебного расследования. У обвиняемого было бы время до окончания расследования помочь стороне обвинения (в случае заключения соглашения

о признании вины) в раскрытии уголовного правонарушения, совершенного иным лицом. По УПК 2012 года такой статус лицо приобретает после составления прокурором обвинительного акта и направления его в суд, то есть – после окончания досудебного расследования. В такой ситуации синхронизировать моменты приобретения статуса обвиняемого и возникновения права на инициирование сделки нет смысла.

Относительно соглашений, инициированных соответствующими участниками уголовного производства в суде, необходимо отметить, что окончательный момент реализации права на инициирование соглашений определен без учета необходимости достижения в результате их заключения целей, достижение которых должны обеспечивать соглашения в уголовной процессуальной деятельности.

Заключение соглашений в суде возможно после прохождения судебным рассмотрением всех этапов, в том числе и судебных прений, за исключением этапа принятия судом окончательного решения.

Заключение соглашения одной из целей имеет снижение наказания обвиняемому. В изученных нами 94% приговоров, которыми суды утверждали соглашения, наказание назначено ниже низшего предела санкции статьи, по которой было предъявлено обвинение. Обвиняемые, заключая соглашения, вполне обоснованно надеются, что им будет назначено наказание менее суровое, чем то, которое могло быть назначено без заключения соглашения. Судебная и правоохранительная система ожидает от соглашения уменьшения нагрузки и направления сил и средств на процессуальную деятельность в других уголовных производствах.

Оправдываются ли такие ожидания если соглашение заключается непосредственно перед выходом суда в совещательную комнату для постановления приговора? Ожидания суда и стороны обвинения – нет. Пострадавший также вынужден участвовать в судебном заседании до его завершения. Благодаря такому «позднему» моменту инициирования соглашения в выгодном положении находится обвиняемый. Причем последний может занимать выжидающую позицию. На этапе выяснения

обстоятельств уголовного правонарушения и проверки их доказательствами степень убежденности обвиняемого в возможностях стороны обвинения доказать его виновность увеличивается. Поэтому возможны ситуации, при которых обвиняемый, не способствуя выяснению обстоятельств уголовного правонарушения, не экономя времени суда, будет использовать свое право на инициирование сделки, если будет считать, что доказательств стороны обвинения достаточно для постановления в отношении него обвинительного приговора.

Конечно, здесь имеется определенный предохранитель в виде отказа прокурора от заключения соглашения. Но решение этого вопроса прокурором не должно зависеть только от его воли. Данный вопрос должен быть решен в уголовном процессуальном законе путем переноса окончательного момента инициирования соглашения на более ранний момент. Таким моментом может быть начало выяснения обстоятельств уголовного правонарушения в суде первой инстанции и проверки их доказательствами. Подобное регулирование позволит обвиняемому проявить волю и желание к заключению соглашения еще до того, как сторона обвинения продемонстрирует перед судом достаточное количество и убедительность своих доказательств.

Важным аргументом в пользу такой позиции является и то, что у прокурора, потерпевшего и подозреваемого уменьшится период времени, на протяжении которого они смогут влиять на суд путем заключения соглашения, где будет определена мера наказания, с которой суд должен соглашаться. Заключение соглашений после того, как состоялась большая часть судебного разбирательства, превращает государственный механизм (судебное разбирательство) на механизм содействия решению «личных» проблем обвиняемого и потерпевшего, прокурора. Причем без каких-либо «шагов навстречу» правосудию, ибо никакого упрощения и уменьшения объема деятельности не происходит, поскольку выполняются все процессуальные действия и принимаются все процессуальные решения, которые должны были бы иметь место и без заключения соглашения.

Выводы. Подводя итоги исследования, осуществленного в рамках этой

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА (В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ФУНКЦИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ)

Василий КАХНИЧ,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Considered integral approach to learning the features and installation of European law under the influence of natural law concepts. Defined unification and harmonization of the underlying methods to bring the legal systems of the European Union.

Key words: European law, methodology, integrated approach, comparative law and unification of law, harmonization of law.

Аннотация

Изложен интегральный подход к познанию особенностей становления и развития европейского права под влиянием естественно-правовой концепции. Рассмотрены унификация и гармонизация как основополагающие способы сближения правовых систем стран Европейского союза.

Ключевые слова: европейское право, методология, интегральный подход, сравнительное правоведение, унификация права, гармонизация права.

Постановка проблемы.

Современные европейские процессы и кардинальные изменения в правовой жизни Украины, связанные со становлением государства и его отношений с другими государствами, со всей очевидностью указывают на актуальность переосмысления методологии формирования европейского права через призму интегрального подхода. Европейские ценностные ориентиры и действенность собственной правовой традиции превращает европейское право в объект современных междисциплинарных исследований, в частности в объект сравнительно-правового осмысления.

Состояние исследования. Европейское право исследуется как с абстрактно-метафизической, так и с узкопрагматической точки зрения, каждая из которых не может претендовать на полное отражение права. Современное развитие методологии сравнительного правоведения, состоящее в переосмыслении особенностей формирования и развития европейского права, базируется на интегральном подходе, согласно которому понятие «европейское право» связывают с правовыми принципами и институтами Европейского Союза, а его появление как права Европы обозначают серединой XX века (А. Тагам, Д. Ильин, М. Энтин, Е. Аметистов, О. Олтеан, Б. Топорнин).

На нынешнем этапе развития отечественного и постсоветского обществоведения и правоведения, в частности сравнительного, возникает необходимость пересмотра предыдущей мировоззренческой парадигмы, построения новых социально-философских оснований, которые отвечали бы современным историческим реалиям. Характерной чертой указанных исследований является плюралистичность методологических подходов к решению сравнительно-правовых проблем. Подтверждением этому является появление большого количества научных трудов, монографий, методической литературы. Обращают на себя внимание работы таких ученых, как А.А. Алексеев, Р. Давид, Ю.Г. Ершов, Д.А. Керимов, В.П. Малахов, И.Б. Малинова, В.С. Нерсесянц, Ю.Е. Пермяков, Е.Ю. Поздняков, А.Ф. Скакун, И.М. Ситар, Е.Ю. Соловьев. Однако целостного сравнительно-правового исследования европейского права как феномена духовно-практического освоения действительности в отечественной литературе осуществлено не было. Поэтому цель статьи – проанализировать интегральный аспект методологии формирования европейского права.

Изложение основного материала.

В процессе демократизации украинского общества появилась необходимость в определении основных факто-

статьи, считаем возможным сделать следующие выводы: 1) допустимым стандартом доказывания при заключении соглашений в ходе уголовной процессуальной деятельности целесообразно использовать «весомое убеждение» в виновности обвиняемого; 2) окончательным моментом инициирования обвиняемым соглашения целесообразно определить начало выяснения обстоятельств уголовного правонарушения в суде первой инстанции и проверки их доказательствами, что позволит обвиняемому проявить волю и желание к заключению соглашения еще до того, как сторона обвинения продемонстрирует перед судом достаточное количество и убедительность своих доказательств.

Список использованной литературы:

1. Проект Кримінального процесуального кодексу України, підготовлений робочою групою Національної комісії зі зміцнення демократії та утвердження верховенства права при Президентові України. – К., 2008. – 145 с.

2. Рішення ЄСПЛ від 30 серпня 1990 року «Фокс, Кемпбелл і Гартлі про Сполученого Королівства» // [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57721#{"itemid":\["001-57721"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57721#{).